

Ритм наших дней

ХУДОЖНИК И ВРЕМЯ

Вся атмосфера XXVII съезда Коммунистической партии Советского Союза была проникнута небывалой конкретностью и деловитостью. Этот форум единомышленников поставил ту черту, которую на языке музыкантов можно было бы назвать «тактовой», — черту, за которой начался новый темп и ритм нашего движения вперед.

Насколько неуклонным и непрерывным станет этот процесс, зависит от каждого из нас, от нашей способности настроиться на болю требований съезда, требований времени, которые так ясно и четко сформулированы в Политическом докладе ЦК КПСС съезду, с которым выступил Михаил Сергеевич Горбачев.

Порой можно услышать, что от искусства во многом зависит хорошее настроение, а от настроения — высокая производительность труда. Эта расхожая фраза представляется мне несколько прямолинейной. Думаю, такое отношение к возвышенному и прекрасному искусственно сужает его роль в нашей жизни. Высокая литература и искусство способны поднять человека на большие свершения, вселить в него силы, уверенность. Более того, именно искусство в огромной степени формирует нравственный облик человека, воспитывает в нем ответственность перед обществом в целом и перед людьми, окружающими его. Если же говорить конкретно об искусстве, рожденном Великим Октябрьем, то его задача прежде всего заключается в утверждении советского образа жизни, его идеалов, цели, этических норм. К народу обращают композиторы свое музыкальное слово, и это налагает на них особую ответственность. Ибо композиторы своей творческой и общественной деятельностью должны способствовать наращиванию духовного потенциала общества. И это всегда составляло сердцевину деятельности Союза композиторов СССР. Сами результаты творческого труда нескольких поколений художников, которых он объединял и объединяет, достаточно убедительно говорят о плодотворности этой работы. Советская музыкальная классика стала реальным фактом, реальной силой, оказавшей воздействие на всю культуру XX столетия.

Но верно и то, что с некоторого времени наша творческая организация стала, пожалуй, слишком полагаться на неуклонность этого движения. Считая своим первейшим долгом пропагандировать достижения своих коллег, мы уделяем недостаточное внимание, я бы сказал, самому творческому процессу. Иной раз произведения скороспелые, сырье, недостаточно мастерские воспринимались нами как естественные издержки производства. Более того, они, как и некоторые сугубо экспериментальные опыты, предлагались вниманию аудитории и не получали достойной критической оценки.

Совершенно очевидно, что Союз композиторов СССР должен более активно и целеустремленно руководить творческим процессом. Это все не значит, что мы намерены учить своих коллег, как сочинять, какими средствами пользоваться, а каких избегать. Нет, свою функцию как твор-

ческого объединения мы понимаем значительно шире. Это прежде всего вовлечение всех членов композиторской организации во всенародное дело обновления жизни общества. Конечно, средствами нашего рода искусства. Это требует напряжения всех сил, полной их отдачи. Требует внутренней перестройки каждого, осознания тех животворных перемен, что происходят сегодня, умения заглянуть в завтрашний день страны и народа.

Призыв съезда к тому, чтобы слова не расходились с делом, в полной мере относится и к нашей деятельности. В Политическом докладе ЦК КПСС прямо говорится о повышении роли творческих союзов в системе социалистического самоуправления. Партия требует решительного обновления методов их деятельности, самостоятельности мышления и действий. И это своевременно, ибо на протяжении многих лет ощущались в нашей работе балласт законы, привычки к бесконечным увязкам, согласованиям, под страховкам чуть ли не по любому поводу.

В центре творческого внимания, безусловно, должен быть человек наших дней, во всей его многогранности, с его проблемами и треволнениями. Решая темы гражданственно-социального звучания, мы должны отрешиться от благодушия и показного оптимизма, должны не бояться правды. Именно этого требует от нас партия, и именно на этом пути можно достичь подлинных высот, можно затронуть душу слушателя. Но, конечно, настоящие достижения тут возможны только при смелом поиске, пусть даже содержащем элементы риска. Такой риск куда более оправдан, чем инертность и эксплуатация однажды найденных приемов.

Активное воздействие на творческий процесс предполагает свободу проявления индивидуальности каждого художника. У нас нет и не может быть запрещенных приемов музыкального письма, выразительных средств.

Вопрос лишь в том, с какой целью, насколько органично и оправданно используются те или иные средства, способствуют ли они раскрытию замысла, донесению до слушателей содержания, идеи произведения. И этот вопрос каждый должен ставить перед собой постоянно.

В Программе КПСС указывается: партия будет бороться за подъем нашей литературы и искусства, опираясь на творческие союзы. Это должно умножить нашу ответственность за все, что так или иначе относится к сфере музыкальной жизни. Я имею в виду, в частности, и пропаганду музыки в целом, распространение ее, заботу о повышении музыкальной культуры советских людей. Раньше мы считали, что в этих вопросах у нас есть лишь, так сказать, совещательный голос. И в меру сил поднимали его. Но этого в ряде случаев было явно недостаточно. Скажем, когда речь шла о деятельности концертных организаций, в которой за последние десятилетия сложилось прямо-таки нетерпимое положение. Общеизвестна любовь нашего народа к музыке, разным ее формам и жанрам. Откуда же полупустые театральные и концертные залы даже на выступлениях первоклассных мастеров? Совершенно очевидно, что причина в некомпетентности, незаинтересованности тех, кто непосредственно организует концертную деятельность на местах, в том, что сами принципы и структура концертной работы устарели и не отвечают требованиям времени.

Я коснулся лишь одной из множества сторон нашей музыкальной жизни. Немало должны мы сделать и в сфере музыкального воспитания молодежи, и в плане помощи самодеятельности, и для лучшего использования средств массовой информации в деле пропаганды музыкального искусства.

Однако убежден, что без участия самих почитателей музыки, без мобилизации усилий, знаний, энтузиазма этих задач не решить. Вот поче-

му мы и выступили с инициативой организации Всесоюзного музыкального общества. Его создание (а оно уже идет полным ходом) поможет навести прочные мости между профессионалами и любителями музыки, объединить их в единую, дружную семью, поможет наконец сдвинуть с мертвых точек многие наболевшие вопросы.

Действительно, можем ли мы двигать вперед дело музыкального пропагандирования масс, пока не решена проблема обеспечения доброкачественными инструментами даже лучших профессиональных коллективов? Можем ли считать многочисленные дворцы и дома культуры, клубы оплотами настоящего искусства, покуда в них властвуют случайные полупрофессиональные ансамбли с сомнительным репертуаром?

Вместе с тем серьезно нужно пересмотреть многое и в нашем собственном хозяйстве. Представляется необходимым и своевременным оживить саму атмосферу деятельности наших организаций, придать ей большую критичность и самокритичность, еще шире открыть простор для проявления общественного темперамента музыкантов. Пора, в частности, расширить практику показа новых сочинений прежде всего именно в требовательном кругу коллег — на творческих собраниях, заседаниях секретариата, где должен царить дух доброжелательной, но нелицеприятной дискуссии, продиктованной искренним стремлением помочь друг другу, подвигнуть друг друга на новые свершения. Это, кстати, позволит и более строго подходить к отбору тех произведений, которые включаются в программы наших фестивалей и смотров.

Думаю, что Союзу композиторов СССР предстоит поднять на новый уровень и свои шефские заботы. В этом смысле была поучительной критика, прозвучавшая в наш адрес на партийном съезде.

Еще одна область, в которой мы с тревогой отмечаем застойные явле-

ния, — музыковедческая наука, критика и публицистика. Прошло уже немало лет со дня опубликования известного постановления ЦК КПСС о литературно-художественной критике, но, скажем прямо, многие его положения в той части, которая касается музыки, не выполнены до конца. По-прежнему иные научные труды, диссертации возникают как бы в безвоздушном пространстве, вдалеке от насущных запросов практики, то есть живого художественного процесса. Постановка острых проблем музыкальной жизни и творчества все еще является событием исключительным в практике нашей массовой периодической печати. Зато нередко страницы газет и журналов представляются дилетантам, которые отнюдь не способствуют верной ориентации читателей. Комplimentарность, нивелировка оценок слишком укоренились в нашей музыкальной критике. Пусть мои слова не прозвучат как призыв к замалчиванию бесспорных достижений; речь идет о том, чтобы называть вещи своими именами, ориентируясь на реальную шкалу ценностей.

Впереди у всех советских музыкантов событие чрезвычайно важное и ответственное — VII Всесоюзный съезд композиторов. Наша организация приходит к своему смотру не с пустыми руками. В активе у нас немало сочинений разных жанров, которые получили одобрение не только советских слушателей, принятые ими, и с успехом исполняются по всему миру. Авторитет советской музыки повсюду высок как никогда — это еще раз подтвердили прошедшие в Москве международные музыкальные фестивали. Особым творческим подъемом отмечен минувший год, принесший нам знакомство со многими яркими произведениями, созданными к 40-летию Победы над фашизмом, а также навстречу XXVII съезду КПСС во всех республиках. Лучшие из этих произведений уже поставлены на сценах страны, они войдут в концертные программы предстоящего композиторского форума. Но это будет не только смотр, не только отчет о сделанном. Еще более важно, чтобы съезд стал той стартовой площадкой, с которой мы смогли бы бросить взгляд вперед, определить нашу роль в реализации решений XXVII съезда КПСС, наши задачи на поворотном этапе жизни страны.

Тихон ХРЕННИКОВ.